

Библиографический список

1. Чернова Ж., Шпаковская Л. Политэкономика современного родительства: сетевое сообщество и социальный капитал // Экономическая социология. 2011. Т. 12, № 3. С. 85—105.
2. Gatrell C. Hard Labour. The Sociology of Parenthood. New York : Open University Press, 2005. 236 p.
3. Hochschild A. The Commercial Spirit of Intimate Life and Other Essays. San Francisco ; Los Angeles : University of California Press, 2003. 321 p.
4. Hochschild A. The culture of politics: traditional, postmodern, coldmodern, and warm-modern ideals of care // Social Politics. 1995. Vol. 2, № 3. P. 331—346.
5. Kremer M. The politics of ideals of care: Danish and Flemish child care policy compared // Social Politics. 2006. Vol. 13, № 2. P. 261—285.

ББК 63.3(2)633-284.3

М. Н. Аксенова

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1960—1980-х гг.:
ОПЫТ КОГОРТНОГО АНАЛИЗА**

Как известно, основным трендом изменения рождаемости в XX в. стал массовый переход к малодетности. На протяжении жизни всего трех-четырех поколений россиянок рождаемость сократилась с 7,5 живорождений в среднем на одну женщину в конце XIX в. до 1,2 в конце XX в.; с 7,2 ребенка в расчете на одну женщину из поколения, родившегося в конце 1860-х гг., до 1,6 — для поколения, родившегося в конце 1960-х гг. К концу 1950-х гг. РСФСР, как и другие европейские республики СССР, по уровню рождаемости не отличалась от западных стран [5, с. 149].

К началу 1960-х гг. красноярские сельчанки вместе со всем населением республики уже прошли период модернизации рождаемости, начавшийся еще в конце XIX в. В ее основе лежала трансформация репродуктивного поведения, когда «человек осознает, а общество признает за ним право самому решать, сколько и когда иметь детей» [2, с. 136]. В данной работе делается попытка исследовать изменение рождаемости у разных поколений сельчанок Красноярского края в 1960—1980-х гг., поскольку, согласно новейшему теоретическому исследованию, «социальная сущность макродемографических тенденций обнаруживается на микроуровне — при анализе демографического поведения» [9, с. 46].

К 1960-м гг., по мнению многих ученых, модернизация рождаемости пошла к своему заключительному этапу [5, с. 157; 8, с. 44—45]. Уход от тради-

ционного пассивного невмешательства в естественное течение репродуктивных процессов, регулирование числа детей и сроков их появления на свет становилось обычным явлением и в красноярской деревне. Среди причин такой переориентации особое место занимает эволюция структуры ценностей, норм и потребностей, произошедшая в сознании сельских жительниц. 1960—1980-е гг. в развитии рождаемости в РСФСР и Красноярском крае стали временем закрепления ее нового типа, по мере того как в генеративный возраст вступали молодые поколения женщин с современным типом демографического поведения, а выходили из него представительницы традиционного типа.

С началом 1960-х гг. в РСФСР, и в частности в Красноярском крае, многодетная семья постепенно сменялась среднететной, а затем и малодетной. Массовый переход к средне- и малодетности статистически отразился в значительном уменьшении доли детей высокой очередности рождений — четвертых и далее детей, которые как раз и обеспечивали расширенное воспроизводство. В среднем по стране этот процесс был пройден за 20 лет, и край не стал исключением. В течение 1960—1980-х гг. большинство родившихся у сельских женщин края составляли первые и вторые дети: их суммарная доля колебалась от 54,2 % в 1965 г. до 77,0 % в 1980 г. (табл. 1).

Структура рождаемости по очередности рождений в красноярской деревне осталась практически неизменной в первой половине 1960-х гг., несмотря на то что абсолютные числа рождений уменьшились с 35,2 тыс. в 1960 г. до 21,9 тыс. в 1965 г. [4, оп. 31, д. 7844, л. 4—4 об.; оп. 35, д. 7674, л. 9]. По мере того как когорты женщин с пассивным репродуктивным поведением выходили из фертильного возраста, трансформация рождаемости в сельской местности края становилась более очевидной.

Таблица 1

Удельный вес родившихся в сельской местности Красноярского края по очередности рождения в 1960—1990 гг., %*

Год	Очередность рождения детей			
	Первый	Второй	Третий	Четвертый и более
1960	30,6	26,4	17,7	25,3
1965	26,6	27,6	19,5	26,3
1975	45,5	29,3	12,0	13,2
1980	42,2	34,8	12,8	10,2
1985	31,7	36,3	18,8	13,2
1986	29,2	36,2	20,4	14,2
1987	28,7	35,4	20,6	15,3
1988	30,0	34,2	20,3	15,5
1989	32,0	32,5	19,8	15,7

* Составлено по: [4, оп. 31, д. 7844, л. 4—4 об.; оп. 35, д. 7674, л. 9; 6, с. 80].

К середине 1970-х гг. удельный вес первенцев еще более возрос (табл. 1). Доля детей, рожденных третьими, четвертыми и далее, резко сократилась.

На колебания показателей рождаемости в сельской местности края в 1980-х гг. большое влияние оказала социальная политика государства. Приня-

тое в 1981 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» вводило пособия и ряд новых льгот матерям и было призвано стимулировать рождаемость [7, с. 18—21]. Однако эти меры чаще определяют как меры «вдогонку», неудачную попытку вновь сделать приоритетной для женщины ее традиционную функцию — быть матерью. Постановление появилось в условиях, когда продолжали действовать факторы, бывшие основной причиной падения рождаемости в предшествующие десятилетия: рос образовательный уровень женщин, их занятость в общественном производстве.

Попытка вернуть женщину к ее «истинному предназначению» [3, с. 58], провозглашенному в ходе перестройки, тоже не могла увенчаться успехом, и эффект от усилий, предпринимаемых для этого, оказывался кратковременным. Женские издания и организации уже скорее негативно оценивали пропаганду приоритета материнской роли женщины. «Все явственнее проглядывается тенденция под предлогом заботы о матери и ее детях вернуть женщину в лоно семьи» [1], — отмечали в краевом женсовете. И делали вывод: «Даже если бросим клич: “женщины, назад, в семью”, то не уверены, что таким образом сможем оторвать их от станка и рабочего стола» [там же].

Влияние постановления 1981 г. было непродолжительным. Реализация мер способствовала повышению рождаемости, которое продолжалось до 1986 г. во всех возрастных группах. Удельный вес детей, рожденных третьими, вырос до 20,4 % (табл. 1). Однако связано это было не с изменением установок, а с календарными сдвигами: в эти годы были реализованы запланированные рождения, которые откладывались «до лучших времен». Общий рост числа рождений в 1981—1986 гг. скрывал снижение 1984—1985 гг.

Последний всплеск, по-видимому, был связан с проводившейся в СССР кампанией по борьбе с пьянством. Косвенное доказательство тому можно увидеть в значительном приросте как абсолютного числа, так и доли рождений в возрастной группе 30—39-летних сельчанок, а также увеличении показателей рождаемости у матерей 40—49 лет. Очевидно, антиалкогольная кампания, в результате которой употребление алкоголя на селе уменьшилось, дала сельчанкам надежду на более благополучную семейную жизнь и это привело к появлению еще некоторого числа рождений.

Во второй половине десятилетия начали прирастать доли рождений высокой очередности — четвертых и далее детей за счет женщин, не принявших стереотип малодетности, тех самых, которые в первой половине 1980-х гг. рождали детей низкой очередности. Таким образом, относительный прирост рождаемости в 1980-х гг. наблюдался за счет рождений у тех женщин, которые сохранили остатки традиционного демографического поведения.

Уже с 1987 г. начинается уменьшение показателей рождаемости. За 1987—1989 гг. ежегодное число новорожденных уменьшилось на 16 %, более чем на треть понизился общий коэффициент рождаемости, ухудшились суммарные и повозрастные коэффициенты во всех группах за исключением младшей, а в наиболее продуктивной группе, 20—24 года, падение рождаемости началось еще в 1984 г. [12, с. 226].

К концу 1980-х гг. в стране был окончательно дискредитирован гендерный конструкт «работающая мать». К этому времени созданный пропагандой образ советской женщины, одинаково успешной и в быту, и на производстве, пропал и из периодических женских изданий, в которых осуществляется «разрушение стереотипа равноправной советской женщины, выходят публикации о перегруженности женщин, снижении авторитета семьи» [13, с. 67].

Особый интерес в историческом исследовании репродуктивного поведения представляют собой итоговые числа рождений у реальных поколений женщин. Эти данные не зависят от структурных факторов и описывают реально существовавшую интенсивность рождаемости в поколении, а также, что особенно важно, позволяют определять различия в уровнях рождаемости разных когорт сельских женщин.

Итоговые показатели рождаемости для поколений сельчанок показывают, что она плавно снижалась по каждому пятилетним группам (табл. 2). Несмотря на то что приведенные в таблице показатели итоговой рождаемости истинно таковыми являются только для когорт 1944 и ранее годов рождения, которые на момент проведения микропереписи 1994 г. уже вышли из фертильного возраста, они вполне пригодны для характеристики изменения рождаемости в поколениях. При современном типе воспроизводства большинство женщин заканчивает воспроизводственный цикл приблизительно к 35 годам, поэтому показатели рождаемости для поколений сельчанок, родившихся до 1960 г., также с некоторой долей условности можно считать окончательными.

Таблица 2

Итоговая рождаемость в реальных поколениях сельских женщин Красноярского края (по данным микропереписи населения 1994 г.)**

Годы рождения	На 1000 женщин данного поколения					Среднее число рожденных детей
	Женщин, родивших детей				Женщин, не родивших детей	
	Всего	в том числе				
1		2	3 и более			
1975—1976	307	272	35	—	693	343
1970—1974	660	433	200	27	340	922
1965—1969	914	300	462	152	86	1720
1960—1964	957	172	486	299	43	2195
1955—1959	958	122	445	391	42	2417
1950—1954	955	138	430	387	45	2465
1945—1949	967	160	415	392	33	2467
1940—1944	956	122	372	462	44	2644
1935—1939	949	110	315	524	51	2752
1930—1934	945	115	263	567	55	2945
1929 и ранее	918	136	177	605	82	3263

** Составлено по: [11, с. 20].

К началу исследуемого периода в сельской местности края проживали несколько поколений сельчанок, каждое из которых отличалось некоторыми специфическими чертами репродуктивного поведения. Село уже не было патриар-

хальным, но все же оставалась значительная по численности когорта сельчанок, которые являлись своеобразным оплотом прошлого. В массе своей сельчанки старше 40 лет, треть которых родились еще в XIX в., относились к поколению, сформировавшемуся в традиционном обществе. Наиболее характерными чертами присущего им типа демографического поведения являлись: практически неконтролируемая рождаемость, отношение к своему здоровью по принципу «как Бог пошлет», высокая ценность брака и семьи, отрицательное отношение к незамужней жизни, а также невысокая миграционная активность, скорее по принуждению, чем от охоты к перемене мест. Это обусловило высокую рождаемость: как показала статистика, в среднем каждые 100 женщин из этой когорты родили более 326 детей (табл. 2).

Когорта 1920-х гг. появилась на свет в тяжелое для страны время, что уменьшило ее относительную численность по сравнению с предшествующими поколениями. Однако она уже в значительно большей степени была затронута влиянием начавшейся демографической модернизации — процесса рационализации рождаемости. Молодость и зрелость этих женщин пришлось на вторую половину 1930-х — 1960-е гг., когда советская деревня переживала сложные катаклизмы: «великий перелом», голод, войну, период восстановления и послевоенного нажима на деревню. Это им больше других довелось испытать на себе все тяготы в самый продуктивный во всех смыслах период своей жизни.

В основном не по своей воле, но именно эта когорта начала реализовывать модернизационные тенденции в рождаемости: с нее начался бесповоротный процесс изменения демографического облика сельчанок. Кризисы меняли не только структурные характеристики поколения: его численность, соотношение полов в нем, но и субъективную — поведенческую — составляющую, вызывая к жизни новые стереотипы реагирования на изменения внешних факторов. При этом поколение сельских женщин 1920-х гг. в крае было самой стабильной возрастной группой: его численность за тридцать лет уменьшилась меньше других, значит, в течение исследуемого периода деревня «держалась» во многом именно на нем.

Сельчанки 1930-х годов рождения также испытали воздействие неблагоприятных факторов. От предшественниц их выгодно отличало только то, что они менее испытывали нехватку мужчин в молодом возрасте. В остальном же их становление и возраст наибольшей активности пришлось на период ускоренной модернизации, требовавшей вовлечения трудовых ресурсов. Деревня, особенно послевоенная, могла рассчитывать только на женщин. Сельчанки 1930-х гг. рождения внесли свой немалый вклад как в общественное производство, так и в естественное воспроизводство села. Однако несмотря на более благоприятные внешние факторы, женщины этой когорты уже «не дотягивали» до многодетности: среднее число детей у одной женщины было меньше трех (табл. 2).

Военное поколение сельских женщин заметно отличалось от предшествующих по своим социально-демографическим характеристикам. Численно оно было значительно меньше, чем смежные поколения [10, с. 94]. Война свела число рождений на небывало низкий уровень. Одновременно повысилась младенческая и детская смертность. На военную когорту пришелся, таким образом, двойной демографический удар. Прямым следствием этого стала глубокая

«яма», образовавшаяся в половозрастной структуре населения Красноярского края, как и всей страны в целом. Показатели рождаемости у женщины из этой когорты уже оказались ниже условного уровня в «два с половиной ребенка», который характерен для простого замещения поколений (табл. 2). Таким образом, небольшая численность военного поколения сельских женщин и ограничение рождаемости сыграли значительную роль в снижении рождаемости в красноярской деревне.

Большая часть женщин когорты 1950-х годов рождения появились на свет во время подъема жизненного уровня в деревне. Этим, а также тем, что их матери в основном еще не столь широко обращались к регулированию рождаемости, объясняется их относительно высокая численность. Сами дети 1950-х годов рождения довершили модернизацию демографического поведения. У женщин этого поколения итоговые показатели рождаемости уже не соответствовали простому воспроизводству даже в сельской местности, они обеспечили окончательный переход к современному типу рождаемости.

Для поколения 1960-х гг. был характерен современный тип демографического поведения. Модернизация рождаемости в сельской местности края завершилась ко времени вступления этого поколения женщин в репродуктивный возраст. Даже под воздействием стимулирующей политики государства начала 1980-х гг. эта когорта сельчанок не продемонстрировала расширенного воспроизводства.

Поколения 1970—1980-х годов рождения в интересующий нас период еще только готовились вступить в репродуктивный возраст и не успели оказать влияние на воспроизводство. Тем не менее по всем прочим демографическим характеристикам они уже соответствовали современному типу и в целом практически не отличались от своих ровесниц-горожанок. Следовательно, модернизация репродуктивного поведения сельчанок окончательно завершилась в поколениях, рожденных во второй половине XX в.

Таким образом, в сельской местности Красноярского края в исследуемый период сосуществовали поколения женщин с разным типом репродуктивного поведения. Анализ статистических данных показал, что наличие когорт женщин с традиционными репродуктивными установками сдерживало переход к малодетности. Постепенная смена старших поколений младшими определяла модернизацию рождаемости, которая стала соответствовать современному типу уже к концу советского периода.

Библиографический список

1. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. П-971. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
2. *Вишневский А. Г.* Избранные демографические труды : в 2 т. М. : Наука, 2005. Т. 1 : Демографическая теория и демографическая история. 368 с.
3. *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М. : Политиздат, 1987. 271 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-371.
5. Демографическая модернизация России, 1900—2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М. : Новое изд-во, 2006. 608 с.

6. Демографический ежегодник Красноярского края, 1999. Красноярск : Госкомстат России, 2000. 163 с.
7. Женщины в СССР : стат. материалы. М. : Финансы и статистика, 1991. 62 с.
8. *Захарова О. Д.* Эволюция рождаемости в России в XX веке. М. : ИСПИ РАН, 1993. 130 с.
9. *Иванова Е. И.* Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // Социол. исслед. 2012. № 4. С. 42—53.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. : РСФСР. М. : Госкомстат, 1963. 456 с.
11. Основные итоги микропереписи населения 1994 года по Красноярскому краю. Красноярск : Краснояр. краев. госкомстат, 1995. 36 с.
12. *Славина Л. Н.* Влияние политики интенсивного промышленного освоения территории на демографическое развитие сельского населения Сибири (1960—1980-е гг.) // Историческая демография Сибири. Новосибирск : Наука, 1992. С. 215—238.
13. *Смеюха В. В.* Женские журналы СССР в 1945—1991 гг.: типология, проблематика, образная трансформация // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 55—67.

ББК 60.561.51

Ю. С. Задворнова

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Последнее двадцатилетие в России происходят значительные социально-экономические и политические трансформации, которые влекут за собой изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в институте семьи. Несмотря на многообразие мнений ученых о кризисном состоянии современной семьи, утрате семейных ценностей [1, 6], семья как социальный институт продолжает играть важную роль в жизни российского общества, выполняя функции деторождения, организации потребления и быта, социализации молодого поколения, моральной и психологической поддержки, удовлетворения потребности в общении, сохранения нравственных устоев, первичного социального контроля.

Современная российская семья сталкивается с целым рядом проблем, которые требуют мобилизации внутренних ресурсов и психологической адаптации. Это необходимость повышать уровень материального благосостояния семьи, обеспечивать конкурентоспособность работающих супругов на рынке труда, создавать детям условия для качественного образования, решать жилищные проблемы, обеспечивать доступность качественных социальных услуг, формировать у взрослых членов семьи и подрастающего поколения навыки интернального поведения.

Успешность решения этих проблем во многом зависит от того, на выполнение каких гендерных ролей ориентируются супруги, в какой степени они бе-